

**ПОПОВА Алина Иосифовна**

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ  
ПОЭТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ АНРИ МИШО  
(НА МАТЕРИАЛЕ «PORTRAIT DES MEIDOSEMS»)**

Специальность 10.02.05. – романские языки

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре французского языка факультета иностранных языков ГОУ ВПО «Смоленский государственный университет»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: доктор филологических наук, профессор  
кафедры французского языка ГОУ ВПО  
«Смоленский государственный университет»  
**Береговская Эда Моисеевна**

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор,  
заведующая кафедрой французской  
филологии и межкультурной коммуникации  
ГОУ ВПО «Пятигорский государственный  
лингвистический университет»  
**Корниенко Алла Алексеевна**

кандидат филологических наук,  
доцент кафедры французского языка  
факультета иностранных языков  
ФГОУ ВПО «Московский  
государственный университет  
им. М.В. Ломоносова»  
**Бунтман Надежда Валентиновна**

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: ГОУ ВПО «Удмуртский государственный  
университет»

Защита диссертации состоится «11» февраля 2010 г. на заседании диссертационного совета Д 501.001.80 в ФГОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова».

Адрес: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-ый учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса МГУ им. М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «\_\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2009 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
профессор

Т.А. КОМОВА

Наше диссертационное исследование посвящено изучению лингвостилистических параметров поэтической прозы Анри Мишо на примере «Portrait des Meidosems».

**Актуальность** работы определяется следующими факторами:

Язык и стиль Анри Мишо (1899–1984), французского поэта, писателя и художника бельгийского происхождения, представляют собой богатейший материал для лингвистического исследования. Однако его произведения нельзя назвать изученными с лингвостилистической точки зрения, хотя его творчество вызывает интерес большого числа исследователей во Франции и в мире (R. Bellour, R. Bertelé, M. Blanchot, M. Bowie, J. Cels, J. Dubois, V. Dupriez, L. Edson, C. Fintz, A.-E. Halpern, J.-P. Martin, J. Roger, F. Trotet и др.). За последние 10 лет во Франции было защищено как минимум 25 диссертаций, затрагивающих творчество этого поэта, но язык и стиль Мишо по-прежнему остаются наименее освоенной областью. В работах большинства исследователей его творчества преобладает литературоведческий, интерпретационный подход. Лишь единичные исследования описывают его тексты с точки зрения лингвостилистики. В России монографических научных работ о Мишо не публиковалось.

Мало изученными или вообще не проанализированными остаются следующие области: 1) лексика Мишо – отсутствует ее комплексный анализ; хотя исследователи обращают внимание на необычные лексические слои, анализируются лишь отдельные примеры; 2) тропеическая система произведений Мишо и его авторская система символов; 3) фигуративность в произведениях Мишо: детально проанализировано только использование повторов.

«Portrait des Meidosems» А. Мишо относится к своеобразным жанровым образованиям, занимающим «пограничное» положение между поэзией и прозой. Исследователи дают этому произведению и «малой» прозе Мишо в целом самые разные определения. Поэтому комплексный анализ этого текста с позиций лингвостилистики представляется нам актуальным как применение нового научного инструментария к сложному и недостаточно изученному объекту.

Необычность языка Мишо и его индивидуального стиля – одна из причин того, что на русский язык пока переведено парадоксально малое количество текстов этого автора. Описание их своеобразия, так же, как и интерпретация конкретных фрагментов текстов, могут способствовать изменению этой ситуации. Таким образом изучение текстов Мишо интересно и в лингвистическом отношении, и с точки зрения теории перевода, которая является одним из актуальных направлений современной лингвистики.

**Объектом** исследования является поэтическая проза Анри Мишо.

**Предмет** исследования представляют собой лингвостилистические параметры поэтической прозы Анри Мишо.

**Материалом** многоуровневого изучения выступает текст Анри Мишо из сборника «La vie dans les plis» (1949) «Portrait des Meidosems» (69 главок). В целях сопоставительного анализа к исследованию привлекались другие произведения Мишо: сборник «Ailleurs» (1948, 133 текста), цикл «Apparitions» (1946, 37 текстов) и эссе «Le portrait de A.» (1938).

**Основная гипотеза:** Яркими особенностями «Portrait des Meidosems», лирической поэмы в прозе, является новаторское использование непоэтической лексики, важная роль шифтеров, интенсивная тропеичность, сложная система аллегорий и метафор, высокая степень синтаксической упорядоченности и сложная система повторов на фонологическом уровне. Для поэтической прозы Мишо характерны также максимальная неопределенность и недосказанность, которые намеренно создаются автором.

**Целью нашего исследования** является изучение лингвостилистических параметров «Portrait des Meidosems» – анализ произведения с точки зрения лексики, тематики, семантики, тропеической системы, синтаксиса, фигуративности, своеобразия внутритекстовых связей и фонологической структуры; выделение стилистических доминант этого текста.

**Задачи исследования:**

– изучить лексико-тематические характеристики «Портрета мэйдостранцев» и особенности тропеической системы, в том числе и в сравнении с другими текстами Мишо;

– определить особенности авторского синтаксиса и своеобразие использования синтаксических фигур;

– описать структуру главок и композиционные связи между ними, а также фонологическую организацию текста;

– выявить те лингвостилистические параметры, которые придают «Портрету мэйдостранцев» поэтические и стихоподобные черты, и задать тем самым набор формальных ограничений, которые нужно соблюдать при переводе этого произведения.

**Основными методами**, используемыми в работе, являются сопоставительный анализ языковых фактов, метод сегментации и субституции; метод симптоматической статистики, общий филологический метод интерпретации текста.

**Теоретическую основу** исследования составили работы по статистическому анализу поэтической лексики (Н.И. Абрамова, P. Guiraud, V. New, S. Verlinde, V. Vincent-Genod), статьи о стилистическом потенциале шифтеров (И.И. Ковтунова, Л.А. Пушина, Т.И. Сильман, Р. Якобсон, J.-Y. Debreuille, H. Diessel, G. Mounin), труды по использованию тропов и фигур (Н.Д. Арутюнова, Э.М. Береговская, В.Г. Гак, М.Л. Гаспаров, Ж. Дюбуа, Ю.М. Лотман, В.П. Москвин, Т.В. Скулачева, G. Antoine, V. Dupriez, P. Fontanier, C. Fromilhague, J. Gardes-Tamine, J. Molino, H. Morier, M. Riffaterre), работы по проблематике стиха, поэзии и прозы (Б.Я. Бухштаб, М.Л. Гаспаров, Л.Я. Гинзбург, В.М. Жирмунский, Ю.М. Лотман, Е.В. Невзглядова, Ю.Б. Орлицкий, Б.В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, М.И. Шапир, Б.М. Эйхенбаум, M. Aquien, V. Dupriez, M. Sandras, T. Todorov и др.), принципам поэтического перевода (Н.С. Гумилев, Е.Г. Эткинд), языку и стилю А. Мишо (R. Bellour, J. Cels, V. Dupriez, A.-E. Halpern, J.-P. Martin, J.-Cl. Mathieu, J.-M. Maulpoix, M. Menemencioglu, H. Meschonnic, J. Roger, D. Séris), по жанровым новообразованиям и циклизации в лирике (Л.Е. Ляпина, Л.В. Спроге, Е.Г. Эткинд).

**Теоретическая значимость исследования.** Описание литературного текста и анализ индивидуального авторского стиля с позиций лингвостилистики – подходы, появившиеся сравнительно недавно. В работе получили развитие существующие в этой области наработки, особое внимание уделено таким вопросам, как стилистический потенциал шифтеров, изучение тропеической структуры произведения, насыщенного метафорами и аллегориями, лингвистический анализ авторской правки.

**Научная новизна работы** заключается в том, что впервые предпринимается попытка дать комплексный анализ стиля поэтической прозы Анри Мишо с точки зрения лингвистики и стилистики текста на фоне неослабевающего интереса к его творчеству в мире.

**Практическая ценность** работы заключается в возможности использования её результатов и материалов (в том числе тематического и частотного словарей лексики «Портрета мэйдостранцев») в лингвостилистических исследованиях, при чтении курсов и спецкурсов по стилистике, а также при переводе модернистской французской поэзии и прозы и для подготовки переводчиков и редакторов.

#### **Основные положения, выносимые на защиту**

1) Исследование лексики «Портрета мэйдостранцев» показало следующие особенности: ▪ важность роли шифтеров, их высокую частотность и автономность; ▪ присутствие необычных для поэзии тематических групп: зоологической, ботанической, медицинской, технической, строительной и

общенаучной; ▪ наполненность тематической группы, описывающей явления внутреннего мира (лексемы из нее по суммарной частотности лидируют среди других групп и, в отличие от их элементов, употребляются в прямом значении, а не в аллегорическом или метафорическом); ▪ предпочтение, отдаваемое психологическим эпитетам перед зрительными; ▪ преобладание среди шифтеров-демонстративов близкого пространственного дейксиса, ▪ использование демонстративов в дейктической функции; ▪ «незрительность» лексики, в том числе, эпитетов и описаний пространства.

2) Изучение образной системы показало следующие свойства рассматриваемого текста: ▪ высочайшая концентрация тропов и фигур, составляющих многоуровневую образную структуру, в которой мы выделили четыре уровня [а) уровень аллегорий, б) уровень тропов, иллюстрирующих события «прямого» плана (фантастическое повествование), в) уровень тропов для событий «фигурального» (психологического) плана, г) уровень метафор, соединяющих прямой и фигуральный планы (эти метафоры являются ключевыми для поэмы)]; ▪ использование в тропеическом описании психики «непоэтических» сущностей, «снижение высокого», и то, что абстрактные явления внутреннего мира служат для передачи зримого, материального; ▪ метафорические переносы в поэме не укладываются в единую логическую схему, отражая противоречивость человеческого внутреннего мира; ▪ метонимия количественно занимает малое место, но в основе главных аллегорий «Портрета» лежат метонимические механизмы; ▪ метафорический аллегоризм этого текста ориентирован не на зрительное восприятие, а на создание собственного эмблематического кода; ▪ активно используются развернутые метафоры двух типов: непрерывные и фрагментарные (распределенные не только по разным главам «Портрета», но и по текстам из разных сборников Мишо).

3) Анализ синтаксической, композиционной и фонологической организации «Портрета» показал следующие характеристики: ▪ насыщенность текста синтаксическими фигурами, направленными на создание эффекта парадоксальности и неоднозначности; ▪ высокая степень структурированности текста в абзацах и главах за счет параллелизмов и повторов; ▪ существенная фонологическая организованность фрагментов текста; ▪ предпочтение, отдаваемое при авторской правке звуковым связям перед семантическими; большое количество структурных связей между главами; ▪ фрагментарность, проявляющаяся в образной, синтаксической и композиционно-повествовательной организации текста; ▪ периодическое появление триадного ритма, в особенности, в частотных в поэме номинативных рядах.

**Апробация работы** проводилась на межвузовских научных конференциях «Риторика в свете современной лингвистики» в Смоленском государственном университете (2005, 2007, 2009), на VIII Международной конференции по русско-французским культурным связям «Поэт и Библия» в С.-Петербургском государственном университете (2005), на конференции в рамках XII Фестиваля свободного стиха в музее А. Ахматовой (СПб, 2005), на IV международной научной конференции романистов «Романские языки и культуры: от античности до современности» в МГУ (2007).

По теме диссертации опубликовано 15 работ, в том числе 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. В издательстве «Симпозиум» опубликован сборник избранных произведений А. Мишо<sup>1</sup>, для которого подготовлены переводы, послесловие и комментарии.

**Объем и структура работы.** Диссертация состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии и 2 приложений. Основная часть диссертации изложена на 196 страницах, 15 страниц занимает список научной литературы – 198 наименований, в том числе 122 на иностранных языках, 15 страниц занимают приложения.

### **Основное содержание диссертации**

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, его актуальность, формулируется цель и задачи. Наследие А. Мишо весьма значимо для французской литературы; его произведения переиздаются во Франции, переводятся на разные языки, например, на английском выпущено 19 его книг. Большое количество работ посвящено изучению его творчества с литературоведческих, философских и биографических позиций. Мы показываем, что с лингвостилистической точки зрения тексты Мишо пока недостаточно исследованы. Этот автор мало известен российскому читателю, поэтому возникает вопрос о том, какие трудности мешают переводу Мишо на русский язык и какие требования должны предъявляться к переводу его поэзии и прозы.

### **Глава I. «Анри Мишо и его "Portrait des Meidosems": общая характеристика»**

**§ 1. «"Портрет мэйдостранцев": герои, история текста, место в творчестве Мишо».** Оригинальность изучаемого текста проявляется уже в истории его публикации. «Portrait des Meidosems» (изначально – просто «Meidosems») был опубликован Анри Мишо в 1948 г. как малотиражное художественное издание, иллюстрированное 12 авторскими литографиями. В 1949 г. текст переиздан в издательстве «Галлимар» в сборнике «La vie dans les

---

<sup>1</sup> Мишо А. Портрет А.: Избранные произведения. – СПб.: Симпозиум, 2004. – 448 с.

plis» без литографий и под измененным названием «Portrait des Meidosems». При жизни Мишо все переиздания этого текста выходили без иллюстраций. Герои, обозначенные авторским окказионализмом «Meidosems/ Meidosemmes», – фантастические существа, у которых есть человеческие части тела, но внешность совсем не человеческая. Описание их фрагментарно и не соединяется в единый зрительный образ. Мы будем пользоваться окказионализмом «мэйдостранцы» из нашего перевода<sup>2</sup>. «Портрет мэйдостранцев» состоит из 69 фрагментов разной длины: от 1 до 28 предложений. Можно выделить несколько групп текстов этого автора, к которым «Портрет» близок по тематике или жанровым особенностям, а именно: 1) повествования о вымышленных путешествиях (сборник «Ailleurs», 1948); 2) эссе о живописи («En pensant au phénomène de la peinture», 1946); 3) комментарии к отсутствующим рисункам «Dessins commentés» (1934) и «Peintures» (1949); 4) автобиографические тексты Мишо «Le portrait de A» (1930), «Portrait d'homme» (1936); 5) цикл рассказов о Плюме («Un certain Plume», 1930); 6) цикл «Apparitions» (1946) и поэма «La Ralentie» (1937). Эти родственные «Портрету» произведения сильно различаются между собой по тематике, структуре и своему положению на оси «поэзия – проза», чем доказывается многослойность самого «Портрета», разнообразие его стилистических особенностей и возможность разных прочтений.

**§ 2. «Обзор исследований языка и стиля Мишо».** Исследованию творчества Мишо с позиций стилистики посвящены монографии (Bellour 1965, 1986; Cels 1990, Martin 1994, Roger 2000), а также статьи (Giusto 1988; Houdebine 1968, 1972; Mansuy 1970; Mathieu 1999; Menemencioglu 1967; Meschonnic 1987; Ouvry-Vial 1997; Rajkumar 2006; Schmidt 1973). В этих и других работах о Мишо выявлены следующие характеристики его авторского индивидуального стиля: 1) он определяется как «анти-риторика», «контр-язык», отталкивающийся от традиционных норм, взглядов и ритмов. Это отрицание соединяется у Мишо с эпизодическим использованием высокого стиля; 2) риторический аскетизм: минимум и простота риторических приемов в текстах Мишо. Это положение вызывает дискуссии, например, в словаре литературных приемов Б. Дюприе Мишо цитируется 97 раз<sup>3</sup>; 3) запутывание, усложнение высказывания, приводящее к дезавтоматизации процесса чтения<sup>4</sup>, создает контраст с использованием многочисленных повторов и простых

---

<sup>2</sup> Мишо А. Указ соч. – С. 261-273.

<sup>3</sup> Dupriez B. Gradus. Les procédés littéraires (Dictionnaire). – P. 1984. – 541 p.

<sup>4</sup> Roger J. L'essai ou "le style morceau d'homme" // Methodes et savoirs chez Henri Michaux. – Poitiers: La licorne, 1993. – p. 22.



ритмов – «риторической банализацией»<sup>5</sup>; 4) непостоянство стиля, смешение нескольких стилей<sup>6</sup>, в том числе научного и поэтического<sup>7</sup>.

**§ 3. «Проблема разграничения поэтических и прозаических малоформатных текстов А. Мишо и место "Портрета мэйдостранцев"».** У французских исследователей нет единого мнения о жанровой природе миниатюр Мишо: используется целый ряд определений: «раздробленная проза», «смешанный жанр», стихотворение в прозе, стихотворение, «экспериментальная проза». В отношении «Портрета мэйдостранцев» выводы исследователей тоже расходятся: спектр их определений простирается от стихотворений или стихотворений в прозе – до «энциклопедической драматургии» и «повествовательного текста из области поэтической беллетристики».

В § 4 «"Портрет мэйдостранцев" в системе разных типов дискурса» определяется положение изучаемого текста по отношению к понятиям стих-проза и поэзия-проза. Для разграничения стиха и прозы большинство исследователей склоняется к критерию «двойной сегментации», в соответствии с которым основное отличие стихотворного текста от прозаического – «вертикальное членение» текста и возможность несовпадения ритмических и грамматических членений. Согласно этому критерию, «Портрет мэйдостранцев» должен быть отнесен к прозе, а не к стиху. Этот принцип разграничения продолжает вызывать дискуссии, причина которых в отсутствии научного определения «промежуточных», «пограничных» жанров. В отдельных фрагментах «Портрета» нами выявлены признаки стихоподобия (раздел III.2). В отличие от пары стих–проза, для оппозиции «поэзия – проза» однозначных критериев не выработано. В каждом случае особенности, делающие формально нестиховой текст поэтическим, его «поэтизирующий элемент» (Todorov), оказываются разными. В работе мы выявляем те из лингвостилистических свойств «Портрета мэйдостранцев», которые выполняют эту функцию в данном случае.

Изучаемый текст сопоставлен с разными формами поэтической прозы. Некоторые из главок «Портрета мэйдостранцев» имеют структуру версе, для которой характерны «малый объем <...> строф, примерное равенство размера этих строф и тенденция большинства из них к совпадению с одним

---

<sup>5</sup> Meschonnic H. Le rythme et le poème chez Henri Michaux. // Passages et langages de Henri Michaux. – P. : José Corti, 1987. – p. 204.

<sup>6</sup> Debreuille J.-Y. Le lyrisme dans les plis. // Henri Michaux. Plis et cris du lyrisme. – L'Harmattan, 1997. – P. 238-239; Roger J. Указ.соч. – P. 13-22.

<sup>7</sup> Halpern A.-É. Le laboratoire du poète. – P. : Séli Arslan, 1998 – P. 130-132.

предложением»<sup>8</sup>. Отдельные главки близки к стихотворениям в прозе, поскольку обладают такими характерными для этой формы свойствами, как краткость, бессюжетная композиция, образность, концентрация и игра смыслов, экспрессивный синтаксис, структурная и ритмическая упорядоченность<sup>9</sup>, но в них нет характерной для стихотворений в прозе автономности. К «Портрету» применим также ряд характеристик лирического цикла: авторская заданность структуры, "одноцентричность", центростремительность композиции, лирический характер сцепления компонентов, лирический принцип изображения<sup>10</sup>, тематическая переключка текстов, композиционная выделенность первого и последнего<sup>11</sup>, однако не выполняется требование самостоятельности входящих в цикл компонентов: теснота связей в этом тексте отличает его от лирических циклов Мишо («Apparitions», «Lieux inexprimables»), вошедших с ним в один сборник. Все это позволяет говорить о «Портрете мэйдоэстранцев» как о лирической поэме.

## **Глава II «Лексико-семантический анализ "Портрета мэйдоэстранцев"»**

**§ 1. «Особенности лексики и морфологии».** Для изучения лексического состава «Портрета» построен частотный словарь (ЧС). Небольшой размер поэмы (около 4 600 слов) делает нецелесообразным глубокий статистический анализ словаря, но такие показатели, как абсолютные частоты отдельных лексем и сравнение частот элементов разных тематических групп релевантны даже для сравнительно небольшого текста. ЧС поэмы построен при помощи компьютерной системы поддержки гуманитарных исследований «MAZE» (Санкт-Петербургский экономико-математический институт РАН). В словарь вошла 1191 лексема. На основании ЧС поэмы был выделен список из 50 слов-тем (Guiraud), то есть слов наибольшей частотности, за исключением служебных.

Составлен список ключевых слов «Портрета»: из набора слов-тем поэмы мы исключили наиболее частотные слова французского языка (первые 50 слов частотного словаря Дж. Э. Вандербеке), а также слова, наиболее употребительные в поэзии французского модернизма (мы ориентировались на списки ключевых слов, составленных П. Гиро для произведений Ш. Бодлера, А. Рембо, С. Малларме, Г. Аполлинера, П. Клоделя и П. Валери, и оставили в

---

<sup>8</sup> Орлицкий Ю.Б. Стих и проза в русской литературе. – М. 2002. – С. 180-181.

<sup>9</sup> Пушина Л.А. Лингвостилистические параметры сборника стихотворений в прозе Ш.Бодлера «Le Spleen de Paris». Автореф. ... канд. филологич. наук. – М., 2004. – с. 6.

<sup>10</sup> Ляпина Л.Е. Проблема целостности лирического цикла // Целостность художественного произведения и проблемы его анализа в школьном и вузовском изучении литературы: Тез. докл. республ. науч. конф. – Донецк, 1977 – с. 165.

<sup>11</sup> Орлицкий Ю.Б. Указ. соч. – с. 238.

наборе ключевых слов «Портрета» те, что вошли не более, чем в два из шести этих списков.)

На основе анализа частотного словаря поэмы можно сделать выводы 1) о значимости шифтеров (местоимений 3 лица и указательных наречий) и окказионализма, обозначающего героев поэмы, 2) об отказе Мишо от части традиционной лирической лексики: в поэме не употребляются слова «amour» – ключевое для Бодлера, Рембо и Аполлинера, «aimer» – ключевое для Аполлинера, «sœur» – ключевое у Бодлера, Валери и Клоделя, ни разу не встречаются «homme» и «femme», малоупотребительны такие природно-пространственные доминанты поэзии французского модернизма, как «ciel» (входит во все 6 списков ключевых слов П. Гиро), «soleil» (во всех списках, кроме Рембо), «mer» (в списках Рембо, Валери, Клоделя); 3) среди ключевых слов поэмы – привычные действия мэйдостранцев («attendre, vivre, tomber»), их излюбленная среда – «air», и понятия, обычно не свойственные лирике, а скорее относящиеся к философским категориям: «la forme, l'autre, le vide», а также лексемы, описывающие пейзаж страны мэйдостранцев: «le mur» и «la tour».

Составлен тематический словарь «Портрета мэйдостранцев»: в нем представлены группы, соответствующие тематическим доминантам поэмы: *полет, движение вверх и вперед, небо, смена форм, гибкость, психологические состояния*, а также группы, отражающие лексическую новизну «Портрета». Тема подъема, полета, высоты представлена развернутой группой из трех подгрупп: [Воздух, небо (20 эл-тов, 21 вхожд.); Движение вверх, полет; Вертикальные и поднятые над землей предметы]; важную роль играет также тематическая группа поступательного движения (24 эл-та, 52 вхожд.). Эти группы участвуют в создании главных аллегорий поэмы.

Важная особенность «Портрета» – обновление традиционного словаря поэзии. Мишо использует «непоэтическую» лексику, тематические группы «грязного» и сниженно-бытового, а также профессиональные терминологические пласты из области медицины, физиологии, техники, строительства и разных областей науки. Существенное место занимают группы ботанической (21 эл-т, 31 вхожд.) и зоологической лексики (39 эл-тов, 58 вхожд.). Слова из них, как и из предыдущих групп, используются в составе фразовых и развернутых метафор и аллегорий.

Мэйдостранцев характеризуют тематические группы изменчивости, гибкости, нитеобразности-волоконности и связанных с ними действий (45 эл-тов, 68 вхожд.). Количество опасностей в жизни героев показывает размер группы оружия, средств подавления, жесткого и острого, войны, проявлений

агрессии (49 лексем, 66 вхожд.) и неопределенность лексических обозначений врагов, носителей угрозы.

Самой наполненной оказывается тематическая группа «Чувства, состояния, психологические характеристики» (60 лексем, 95 вхождений) – из рассмотренных групп эта – единственная, слова из которой используются в поэме в прямом значении и не могут быть истолкованы метафорически или аллегорически. Из них 21 употребление – тревоги и страх (9 лексем), 26 – грусть, боль, недовольство (18 лексем), 46 – нейтральные и положительные ощущения и состояния (31 лексема). Позитивные и негативные эмоции представлены примерно равным количеством вхождений 46/47, но позитивные отмечены чуть большим лексическим разнообразием: число несовпадающих лексем: 31/27.

Среди групп, описывающих хронотоп страны мэйдостранцев, из описаний пространства самая многочисленная – группа рукотворных предметов (24 эл-та, 61 вхожд.). Большинство лексем, описывающих страну мэйдостранцев, используются в метафорических или аллегорических контекстах, поэтому не конкретизируются и не представляются зрительно, как и положено символам.

**Шифтеры. Местоимения 3-го лица и авторский окказионализм как составляющие лирической атмосферы.** Шифтеры – инструмент поэтизации текста, поскольку они усиливают его неоднозначность и лиричность. Своеобразное использование личных местоимений в разных произведениях Мишо вызывает интерес исследователей. Резюме сделанных ими наблюдений таково: 1) Мишо периодически употребляет 3-е лицо вместо 1-го<sup>12</sup>; 2) личные местоимения у него взаимозаменяемы, размываются грани между повествовательным и лирическим, текст становится многоголосым<sup>13</sup>.

Исследователи называют следующие функции необычного использования шифтеров у Мишо: 1) дистанцирование, нейтрализация голоса повествователя, 2) приближение его к читателю и к другим возможным героям и вступление с ними в диалог или ведение монолога от их имени, 3) с помощью субституций лица создается особая стилистика взвешенного, замаскированного лиризма.

В «Портрете мэйдостранцев» местоимения 1-го и 2-го лица крайне редки. Местоимения 3-го лица, играющие в поэме ключевую роль, носят обобщающий характер, а не просто заменяют название героев. Их серийное использование по

---

<sup>12</sup> Bellour R. Henri Michaux ou une mesure de l'être. – P.: Gallimard, 1965. – P. 94-96; Дюбуа Ж. и др. Общая риторика. – М.: КомКнига, 2006. – с. 287.

<sup>13</sup> Debreuille J.-Y. Указ. соч. – P. 234-236; Roger J. Henri Michaux, Poésie pour savoir. – Presses universitaires de Lyon, 2000. – P. 261.

механизму, описанному Т.И. Сильман, приводит к тому, что «il» воспринимается как лирическое «я». К «Портрету» применимо определение лирического произведения: «Крайнее углубление во внутренний мир одной (неизвестной, благодаря функции местоимения) личности, в сочетании с отсутствием временной и пространственной ограниченности»<sup>14</sup>.

Местоимения, отсылающие к персонажам-мэйдостранцам, встречаются в поэме куда чаще, чем их лексически автономные обозначения.

il – 73	Meidosem – 34
elle – 28	Meidosemme – 4
ils – 56	Meidosems – 40
elles – 12	Meidosemmes – 2

Начало и многие главки «Портрета» устроены так, что для конкретизации значения шифтеров в данном микроконтексте требуется многократное прочтение текста в целом.

«Meidosems» – авторский окказионализм, обозначение фантастических существ, напоминающих человеческую душу или нервную систему. Французские исследователи выделяют в нем греческое слово «eidos», означающее «вид, образец», французское «sème» – сема, единица смысла; видят в нем след слов «medium» или «meso», «обозначающих промежуточное, посредническое положение»; созвучие концовки с «aime» («люблю»), а также – префикс и суффикс, в которых повторяется, инвертируясь, название первой буквы фамилии автора (Me...em). Мы переводим это слово как «мэйдостранцы», сохраняя «эйдос» и признак их принадлежности хоть и не к «виду», как в оригинале, но к народу, населению страны.

Исследователи приравнивают окказионализм «meidosem» к лирическому «я», признавая этих героев родственниками автобиографического персонажа Мишо, Плюма, а «Портрет мэйдостранцев» считают автопортретом. Мэйдостранцев в поэме много, но у них нет ни имен, ни специфических черт, нигде не указано, идет ли речь об одном или о разных, поэтому мы видим в «Портрете» три обобщенных персонажа «Он» (лирическое «я»), «Она» и «Они». Само название персонажей выступает в обобщающей роли «лирического инкогнито» (Сильман), как и личные местоимения: «Meidosem» в поэме используется как шифтер.

**Демонстративы в поэме: визуальность или поэтическая неопределенность?** Важная особенность «Портрета» – высокая частотность демонстративов, которые мы, вслед за Х. Дисселем, понимаем в широком

<sup>14</sup> Сильман Т.И. Заметки о лирике. – Л.: Советский писатель, 1977. – с. 33.

смысле, как совокупность указательных детерминативов и местоимений, указательных наречий и частиц<sup>15</sup>.

1) В поэме преобладают демонстративы пространственного дейксиса (ce, cet, cette (75); celui-ci (2); celle (2); celle-là (1); là (9); ici (9); voilà (4); voici (4)), а не временного (maintenant (4), aujourd'hui (3)).

2) В большинстве случаев пространственные демонстративы выступают не в анафорической функции (отсылка к референтам, фигурирующим в тексте), которую обычно связывают с определенностью и конкретностью, а в дейктической (указательной) функции, то есть как прямые указания на внетекстовую реальность, без дальнейших пояснений, что способствует повышению неопределенности в тексте. «*Cette jeune Meidosemme est toute en pavillons.*» «*Sur une grande pierre pelée, qu'est-ce qu'il attend, ce Meidosem?*» Шифтеры, используемые таким образом, называют псевдоуказателями («pseudo-détermination») (Morier). В поэме преобладают демонстративы близкого дейксиса (указывающие на близость задаваемой ими внетекстовой реальности к точке во времени и в пространстве, где находится повествователь). Означает ли это, что повествователь находится внутри фабульного пространства, и дейктические отсылки – это его указания на объекты из этого пространства? Или что это отсылки к отсутствующим в тексте литографиям, которые описывает «*Портрет*»? Однозначного ответа дать нельзя: дейксис поэмы можно трактовать и так, и так, но в обоих случаях внетекстовое пространство, с которым создается ощущение близкого контакта, остается максимально неопределенным, не визуализируется.

Анализ элементов пространственного и временного дейксиса подтверждает, что пространство и время в «*Портрете*» заданы дискретно, точно, и описанные точки никак не соотносятся друг с другом, что означает отсутствие единого сюжета, разворачивающегося во времени и в пространстве. Эта черта характеризует «*Портрет*» как лирическое произведение.

Анализ эпитетов «*Портрета*» показывает существенную роль психических характеристик: их число почти сравнялось с числом зрительных эпитетов (70/66), в отличие от циклов «*Apparitions*» А. Мишо и «*Случай*» Д. Хармса, где число зрительных резко преобладает (176: 50 и 60:31 соответственно, на фрагмент, совпадающий по размеру с «*Портретом*»). В «*Portrait de Meidosems*» и в «*Apparitions*» Мишо наиболее частотные «зрительные» эпитеты нейтральны и общеупотребительны (например, grand и petit), а самые частотные «психологические» эпитеты представляют собой

---

<sup>15</sup> Diessel, H. The morphosyntax of demonstratives in synchrony and diachrony. // Linguistic typology. Vol. 3-1, 1999. – P. 2.

достаточно редкие слова: *éperdu*, *éprouvanté*, *embarrassé*. Итак, на уровне используемой в поэме лексики не обнаруживается преобладания визуальности, зрительности, зато налицо разнообразие и многочисленность психологических характеристик. Так это и предстоит осмысливать читателю – как изображение внутреннего, а не зримого мира, «портрет темпераментов» (Мишо), воспринимаемый, в основном, «без участия зрительного нерва» (Р.Л. Стивенсон). Мы относим незрительность лексики «Портрета» к инструментам создания лиричности текста.

**§ 2. Аллегорический метафоризм «Портрета мэйдостранцев».**  
**Особенности образного устройства поэмы.** В творчестве Мишо преобладают метафоры-загадки, в которых нет ключевого слова, подсказывающего их смысл. В «Портрете» основную роль играет развернутая метафора, принявшая форму аллегории – многочленной развернутой метафоры-загадки, в которой присутствуют оба плана: буквальный и символический. Механизм действия аллегории в поэзии XX века, в частности, у А. Мишо, не проанализирован, хотя на то, что он прибегает к этому приему, обращают внимание Н. Meschonnic, J.-Y. Debreuille, J. Cels. Буквальный и символический план в аллегориях «Портрета» равноправны: фантастический мир, в котором живут герои, не менее интересен, чем отсылки к внутреннему миру, психике. Толкование символического плана отсутствует – это аллегии-энигмы. Аллегория тесно связана с понятием развернутой метафоры. Мы будем различать 1) развернутые метафоры, которые являются ключевыми для творчества Мишо, и проходят через ряд его текстов, а иногда и сборников – мы назовем их «фрагментарными» и 2) непрерывные развернутые метафоры – аллегии, представленные сверхфразовым единством. К типу 1) относится, например, метафора «*La vie dans les plis*», давшая название сборнику, в который включен «Портрет мэйдостранцев», а поясняется она в цикле «В стране магии» из предыдущего сборника Мишо «*Ailleurs*». К типу 2) относится следующая аллегория-главка о том, как устроен мэйдостранец: «*Trente-quatre lances enchevêtrées peuvent-elles composer un être? Oui, un Meidosem. Un Meidosem souffrant, un Meidosem qui ne sait plus où se mettre, qui ne sait plus comment se tenir, comment faire face, qui ne sait plus être qu'un Meidosem./ Ils ont détruit son «un»./ Mais il n'est pas encore battu. Les lances qui doivent lui servir utilement contre tant d'ennemis, il se les est passées d'abord à travers le corps. / Mais il n'est pas encore battu.*» В поэме активно используются как фрагментарные развернутые метафоры, так и непрерывные.

Каждая из 69 главок «Портрета мэйдостранцев» может быть прочитана как аллегория. Образы Мишо взяты из мира конкретного (флора, фауна, физиология, предметы, созданные человеком), а сопоставляются они с

состояниями души, причем эти два плана тесно сплетаются в поэме, но взаимосвязь не задается эксплицитно.

Текст, насыщенный метафорами и при этом аллегорический, представляет собой сложное образование. Мы исследовали 1) особенности, подталкивающие к аллегорическому прочтению конкретных фрагментов текста, 2) уровни, которые составляют образную структуру поэмы.

Нами были выделены следующие текстуальные признаки аллегоричности «Портрета мэйдостранцев»: 1) присутствие психологической лексики; 2) узнаваемость психологических ситуаций, в которые попадают мэйдостранцы. При анализе символического плана поэмы замечена повторяемость таких тем, как а) стремление ввысь, аллегория свободы и духовного роста и связанные с этим проблемы – 10 главок, б) столкновение индивида и мира – 7 гл., в) консерватизм и стремление к новому – 8 гл., г) женщина, ее мечты, страдания, гордость – 6 гл., д) болезненность переживаний, сомнений индивида – 5 гл., е) страх, тревога – 4 гл., ж) крушение замыслов и ощущение трагедии – 4 гл.; остальные главы распределяются между темами отношений родителей и детей, смерти, сексуальности, пустоты и наполненности и др.; 3) использование в большинстве случаев шифтеров *il, elle*, отсылающих к лирическому герою и героине, и создающих обобщенный переносный смысл; 4) абстрактные или абстрагированные сущности, обозначенные с прописной буквы, как принято в классической аллегории: «*avant l'autre Vide*»; «*sur Cela qui serait sans murs*»; «*froid du Néant*»; «*la Tour percée du ciel astronomique*»; «*le Présent sans issue*» и др; 5) присутствие большого числа символов: от общечеловеческих («*Pas seulement le Christ a été crucifié...*», «*Les camps de concentration*») до самых загадочных («*le fleuve de boue*», «*la mer de boue*», «*la cathédrale de la bouche*»); 6) загадочным символам часто сопутствует подчеркнуто многозначительная и загадочная сентенция, например: «*<la mer de boue...> qui va le libérer comme le sombre peut libérer*»;

Сложность тропеической структуры «Портрета мэйдостранцев» определяется тем, что образность в поэме организована на нескольких уровнях, которые вступают между собой в сложные отношения:

– Уровень аллегории, которую представляет собой поэма в целом и ее главы, на этом уровне описание мэйдостранцев, их жизнь и стремления могут трактоваться как аллегория событий внутреннего мира человека.

– Уровень метафор и сравнений, характеризующих жизнь мэйдостранцев и не выходящих за рамки «прямого» смысла аллегорического описания («*Le voilà qui file comme un obus*», «*C'est l'estropié de l'air qui s'agite, éperdu*». Их не так много в поэме, и в этой группе важную роль играют сравнения.



– Уровень метафор, касающихся событий внутреннего мира (фигуральный план): «il n'est pas encore battu» (сопротивление), «Le cuvier des larmes est plein jusqu'au bord» (страдание), « Il ne fuira pas. Son dominateur droit ne lui permet pas» (разлад с собой).

– Уровень метафор, соединяющих прямой план и фигуральный. Именно они являются ключевыми для поэмы. В них соединяется лексика материального мира с лексикой внутреннего мира (l'enfant d'âme, la marche d'âme, la roche d'âme).

**Неоднозначность интерпретации ключевых метафор поэмы.** В рамках общей аллегорической системы, построенной вокруг мэйдостранца как метафоры-символа человеческой души обращают на себя внимание четыре метафоры со словом «âme»: «un enfant d'âme»; «sa marche d'âme»; «roche d'âme»; «les algues d'âmes». Мы интерпретируем их как концептуальные метафоры, то есть создающие новые понятия, по-иному в языке не лексикализованные<sup>16</sup>. Два семантических плана поэмы соединяются в них самым тесным и лаконичным образом. Слово «âme», вошедшее сразу в четыре метафоры-загадки, акцентируется в тексте и воспринимается как ключевое. Названные тропы подкрепляются и проясняются другими, более привычными метафорами со словом «âme»: «L'horloge qui bat les passions dans l'âme des Meidosems»; «Meidosemme < > âme à regrets et projets, âme pour tout dire » и др.

Развернутая композиционная метафора или главный символ поэмы (meidosem(me) = âme) не развертывается из одной первичной метафоры, как в случаях, рассмотренных Риффатерром<sup>17</sup>, а выстраивается в процессе чтения всего текста, наподобие сложного паззла, каждый фрагмент которого (главка поэмы) остается аллегорией-загадкой, но все вместе приобретает смысл. Такая организация «Портрета мэйдостранцев» сама является метафорой непостижимости устройства человеческой души.

**Новизна тропеической структуры поэмы: необычное в образном изображении человеческой психики.** В большинстве метафор «Портрета» состояния и процессы, относящиеся к человеческому внутреннему миру, передаются картинками из мира материального. Одни и те же предметы материального мира, раньше непредставимые как часть поэтического произведения, участвуют в создании образов разных, иногда противоположно окрашенных, эмоций и состояний. Нитеобразные формы метафорически сопоставляются и с фрагментами тела мэйдостранцев, и с самими героями

<sup>16</sup> Опарина Е.О. Концептуальная метафора // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988. – С. 65-66.

<sup>17</sup> Riffaterre M. La métaphore filée dans la poésie surréaliste // Langue française, n°3. – P.: Larousse, 1969. – P. 46-60.

целиком, и с чем-то внешним по отношению к ним, но очень для них ценным. Это наглядно демонстрирует сложность структуры образа в поэме. Герои представлены таким метафорическим рядом, как: *algues, cordage, corde, cordon, fibre, ficelle, fil, jute, lasso, lianes, nerfs* и даже *ces grands singes filamentaux* (в последнем окказионализме исследователи видят телескопию, предлагается две разных интерпретации, из которых нам кажется более обоснованным вариант *filamenteux+mentaux*<sup>18</sup>/мозговолоконца-обезьяны/). Как и другие метафоры «Портрета», эту можно абстрактно интерпретировать и объяснить, но она не порождает «картинки».

Склонность к переменам, множественность «я» – одна из ключевых тем творчества Мишо, заявленная в одном из его «программных» текстов, послесловии к сборнику «Un certain Plume». Видимо, поэтому в «Портрете» Мишо воплощает мэйдостранцев разнородным метафорическим рядом, где кроме упомянутых нитеподобных сущностей присутствуют: *les pachydermes lents, les énormes baudruches, pieuvre, lézard tenace et dur, un tracteur arrêté ; macle de tessons, de cristaux, de blocs ; le nœud indivisible ; obus; des ailes sans têtes, sans oiseaux...* Эти тропы работают в поэме как эмблематический код, не ориентированный на зрительное восприятие. Таким был аллегорический метафоризм классической барочной аллегории<sup>19</sup>. Модернистскому тексту Мишо оказывается неожиданно близкой ориентация на чисто словесное восприятие, без зрительного представления, характерная для аллегорической образности эпохи барокко.

Воплощением души в «Портрете» является мэйдостранка, «une forme faite d'une corde longue», – неожиданная метафора по сравнению с традиционным изображением души, Психеи, в виде девушки с крыльями. Исследователи «Портрета» стремятся описать логику метафорических переносов в этом тексте, например, отождествить образы гибкого, растительного, природного мира с радостью мэйдостранцев, а мир рукотворных застывших предметов – с их страданиями и смертью<sup>20</sup>. Однако эти закономерности не определяют всю тропеическую систему текста в целом: например, мэйдостранцы в самых приятных своих состояниях (движения и полета) сравниваются с такими предметами, как «fusée», «obus»: в последней главке герои летят, «trouant son chemin dans l'empyrée comme un obus de future félicité».

---

<sup>18</sup> Deslauriers R. Les «Meidosems» d'Henri Michaux: émergences du dedans, résurgences orientales. – Tangence, no 68. hiver 2002. – Presses universitaires du Québec, 2002. – P. 122.

<sup>19</sup> Лотман Ю.М. Заметки по поэтике Тютчева // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. – СПб., 1996. – С. 562-563.

<sup>20</sup> Sérís D. Les Meidosems: l'entreprise paradoxale du portrait. // Henri Michaux. Corps et savoir. – ENS Editions Fontenay/ Saint-Cloud, 1998. – P. 93-98.

**Снижение высокого и неожиданные сближения.** Еще одна новаторская особенность изучаемого текста – присутствие тропов, не соответствующих традиционной установке на возвышенность поэтической речи: «Joie, joie qui envahit comme envahit la panique, joie comme sous une couverture», «Ascension ivre, douce comme savon entrant dans la crasse». Мишо вводит как элемент снижающего сравнения процесс (ascension), который он сам представил как нечто прекрасное и желанное для героев. Мишо в «Портрете» выстраивает сложную систему новых метафорических переносов, чтобы воссоздать неоднозначность человеческого внутреннего мира, его неподчиненность единой логике. В некоторых случаях Мишо не абстрактные явления внутреннего мира передает образами зримого, материального, а наоборот: «Profils en forme de reproches, profils en forme d'espoirs déçus de jeunes filles...»

Метонимия, в отличие от метафоры, количественно занимает малое место в тропеическом устройстве «Портрета», но в основе главных аллегорий поэмы лежат именно метонимические механизмы.

### **Глава III. Уровень синтаксиса и текста.**

В § 1 **Фигуративность в «Портрете мэйдостранцев»** анализируются наиболее употребительные в исследуемом тексте стилистические фигуры: синтаксический параллелизм – между частями предложения (53 случая) и целыми предложениями (42 сл.), фигуры повтора и эллипсис. Сочетание частотности повторов и высокой эллиптичности составляет своеобразие поэмы. Среди фигур повтора выделяется частотностью идентичный повтор предложения (25 сл.), выполняющий в «Портрете» ряд задач, одна из которых – участие в характерной для этого текста логико-синтаксической схеме уточнения, передающей на стилистическом уровне внутренний диалогизм и раздвоенность, характерную для лирического «я» «Портрета» и других произведений Мишо. Частотность эллипсиса (74 сл.) и апозиопезиса (20 сл.), вкпе с употребительностью номинативных предложений (36 сл.), а также парцелляции (45 сл.) объясняет относительно небольшую среднюю длину предложения в поэме (11 слов). По контрасту на этом фоне сильно выделяются предложения, в которых использован прием аккумуляции (12 сл.), именно в их число попадают сверхдлинные предложения поэмы (от 40 до 99 слов, 2,5% от общего числа). Выделению значимых деталей служат сегментация (24 сл.) и инверсия (28 сл.).

Использование синтаксических фигур и приемов в поэме направлено также на то, чтобы создать ощущение незавершенности высказывания (эллипсис, апозиопезис), его парадоксальности – особое использование вопросно-ответного хода (13 случаев) и риторического вопроса (10 сл.), на

создание эффекта, обратного остраниению, – общности загадочного (инверсия на уровне логико-коммуникативной структуры).

В тексте широко используются номинативные ряды, что свойственно также грамматической формульности русской модернистской поэзии<sup>21</sup>, и очевидно, является характерной чертой модернистского поэтического текста. В номинативных рядах прослеживается триадный ритм, который поддерживается группами других синтаксически параллельных элементов, как внутри предложений, так и на уровне абзацев. Такой ритм, характерный для лирической поэзии вообще, и для стихотворений Мишо в частности, придает «Портрету» черты поэтического лирического произведения.

**§ 2. Композиционная структура «Портрета мэйдостранцев» и особенности фонологического уровня.** Хотя «Портрет» должен быть причислен к прозе из-за отсутствия вертикального членения, не совпадающего с синтаксическим, структурированность абзацев и главок очень высока. К повторам и параллелизмам на лексическом и синтаксическом уровнях добавляются глубокие звуковые повторы, паронимическая аттракция, ассонансы и аллитерации: в 20% главок присутствует сегментированная структура, близкая к стиховой, создается эффект стихоподобия. В 48% главок эти признаки, хоть и с меньшей систематичностью, но тоже выражены. Изучение авторской правки показывает, что для Мишо такое структурирование текста является более важным, чем однозначные и понятные семантические связи. В «Портрете мэйдостранцев» реализуется подмеченная исследователями черта «промежуточных жанров» XX века – заимствовать стиховые механизмы сцепления слов, которые строятся на метафоре и метонимии и допускают, а иногда даже требуют пропуска логических звеньев. Фрагментарность, проявляющаяся в поэме на разных уровнях, – в композиции, структуре повествования, образной системе и синтаксисе, становится важным элементом поэтизации текста.

Диссертация завершается **Заключением**, где излагаются основные выводы, полученные в результате исследования. «Портрет мэйдостранцев» Анри Мишо, поэтический текст, представляющий собой лирическую поэму в прозе, обладает целым рядом поэтических, лирических и стихоподобных характеристик, проявляющихся на всех уровнях, включая фонологический, лексико-семантический, синтаксический и композиционный.

---

<sup>21</sup> Панченко О.Н. Номинативные и инфинитивные ряды в строе стихотворения. // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Грамматические категории. Синтаксис текста. – М.: Наука, 1993. – с. 81.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе в двух изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Лингвостилистические особенности «текстовой живописи» А. Мишо: незрительность эпитетов // Известия РГПУ им. Герцена. Общественные и гуманитарные науки. № 33. – СПб, 2008 – С. 355-359 (0,5 п.л.).**
2. **Использование компаративных и контигуальных тропов в «Портрете мэйдостранцев» Анри Мишо // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия «Филология». № 4 (Т. 1). – СПб, 2009 – С. 177-187 (0,5 п.л.).**
3. Henri Michaux en russe : Risques et périls // Échos du Collège : Dialogue franco-russe. / Бюллетень французского университетского колледжа в Санкт-Петербурге. – № 1 : décembre, 1999 - janvier, 2000. – SPb.: Collège Universitaire Français de Saint-Petersbourg, 2000. – P. 24-35.
4. Анри Мишо – вечно в скверном настроении? // Мишо А. Портрет А.: Избранные произведения/ Послесловие и примечания А. Поповой; сост. О. Кустовой и А. Поповой. – СПб.: Симпозиум, 2004. – С. 373-404.
5. Заимствование как отправная точка оригинальности. Интертекстуальные связи «Басен о происхождении» Анри Мишо // Scripta Manent XII. Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. – Смоленск: СГПУ, 2005. – С. 211-219.
6. Использование демонстративов для создания эффекта поэтической неопределенности (на примере «Портрета мэйдостранцев» Анри Мишо) // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании. Сборник материалов X Международной конференции по риторике (1–3 февраля 2006 года). – М.: Флинта. Наука, 2006. – С. 316-321.
7. Кто такие «Meidosems» Анри Мишо? Местоимения 3-го лица и авторский неологизм как составляющие лирической атмосферы // Scripta Manent XIII. Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. – Смоленск: СмолГУ, 2006. – С. 135-145.
8. Прием диалогизации в «Portrait des Meidosems» Анри Мишо как средство создания лирической атмосферы. // Риторика. Лингвистика. Сборник статей. Вып. 6. – Смоленск, 2006. – С. 288-294.
9. Особенности поэтического языка Анри Мишо (на примере 13-й главки «Портрета мэйдостранцев») // Scripta Manent XIV. Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. – Смоленск: СмолГУ, 2007. – С. 165-175.

10. «Заповеди переводчика» в применении к французской поэзии XX века. На примере текстов Анри Мишо // Вестник НГЛУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Вып.1. "Проблемы теории, практики и дидактики перевода". – Н.Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2007. – С. 221-231.
11. «Снаряд блаженства». Новое в образном изображении человеческой психики у Анри Мишо // Scripta Manent XV. Сборник научных работ студентов и аспирантов-филологов. – Смоленск: СмолГУ, 2008. – С. 225-235.
12. Развернутая метафора в творчестве Анри Мишо. Проблемы перевода // Многоязычие и межкультурное взаимодействие. Материалы международной конференции. – Ижевск: УдГУ, 2008 – С. 230-232.
13. Поэзия повтора в нестиховой лирике Анри Мишо // Риторика. Лингвистика. Сборник статей. Вып. 7, т. 1. – Смоленск, 2008. – С. 146-152.
14. Фрагментарность как многоуровневое стилистическое явление (на примере лирической поэмы А.Мишо «Portrait des Meidosems») // Романские языки и культуры: от античности до современности. IV международная научная конференция романистов (29-30 ноября 2007 г.): Сборник материалов / Сост. М.А. Косарик, О.Ю. Школьникова. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 177-187.
15. Звуковые повторы в «Portrait des Meidosems» Анри Мишо как часть стихового механизма организации текста // Риторика. Лингвистика. Сборник статей. Вып. 8. – Смоленск, 2009. – С. 322-327.